

A man with a serious expression in a grey textured jacket over a white knit sweater stands in the foreground. Behind him, a woman with long brown hair, wearing a white V-neck dress and a black hat, looks off to the side. The background is a soft, warm sunset or sunrise.

БЕЗ ПРАВА НА ЛЮБОВЬ

КОНТРАКТ

С ДЬЯВОЛОМ

Елена Николаева

Руслан Исаев

Елена Николаева

**Контракт с Дьяволом.
Без права на любовь**

«Елена Николаева»

2022

Николаева Е.

Контракт с Дьяволом. Без права на любовь / Е. Николаева —
«Елена Николаева», 2022 — (Руслан Исаев)

– Двойняшки чьи? – рычит мне в губы, стискивая до боли челюсть. – Мои и моего покойного мужа! – Не ври мне Маша, ты же знаешь, что я не люблю ложь! – опасным взглядом буравит, душу из груди вытягивая. – Если тест ДНК подтвердит моё отцовство, я отниму их у тебя! – Ты не посмеешь! – шиплю, вспаривая ногтями его запястье. – Посмею, так же как и ты посмела лишить меня права знать об их рождении... Подписав с ним фиктивный контракт о браке, я вообще не имела права рожать!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елена Николаева

Контракт с Дьяволом. Без права на любовь

Глава 1

Неутешительные прогнозы

Маша

– Да, Петь, я поняла! Сегодня же оплачу квитанцию! Целую! – отвечаю мужу, перебивая уличный шум.

Отключаюсь. Прячу мобильный в карман пальто и на автопилоте лечу к пешеходному переходу. Пара минут, и я буду на месте.

Впервые в жизни я проспала будильник и приехала на работу на двадцать минут позже обычного.

Полгода назад мы с мужем открыли кофейню с незамысловатым названием «Чашка». Она вызвала интерес у многих местных жителей. Образовался круг постоянных клиентов, которые регулярно заходят к нам выпить порцию ароматного, бодрящего напитка и полакомиться свежей выпечкой. И вот сегодня я их впервые подвела. Так ведь и деловую репутацию потерять недолго.

Подхожу к светофору – он начинает мигать, скоро переключится, и я, зная, что красный тут будет гореть минимум минут шесть-восемь, решаю проскочить на мигающий. На середине дороги замираю от визга шин. Сердце срывается в пятки.

Всё происходит молниеносно. Чёрный внедорожник тормозит в нескольких миллиметрах от меня. Сидящий за рулём весьма стильный мужчина с модной стрижкой и в сером пальто на несколько мгновений замирает в шоке. Сверлит меня испуганным взглядом.

– Куда ж ты прёшь под колёса?! Бессмертная, что ли? – вдруг раздаётся его свирепое рычание.

Вздрагиваю. Тело прошивает ледяная дрожь. Рвано вдохнув морозный воздух, прихожу в себя.

– Жить надоело?! – добавляет он, а я, услышав в голове нарастающий звук «нервных» клаксонов, на ватных ногах сбегаю с места происшествия.

Боже мой, что за чёрная полоса в моей жизни? Я только что чудом осталась жива...

Добравшись до кофейни, дрожащими пальцами выуживаю из сумочки ключи. Слава богу, рядом никого из клиентов не обнаруживаю. Радуюсь, что не придётся сгорать от стыда. Со второй попытки открываю дверь, выключаю запущенную сигнализацию. Выдохнув, устало опускаюсь на ближайший стул.

«Нужно позвонить свекрови по важному делу», – вспоминаю, как только пальцы касаются девайса в кармане пальто.

– Доброе утро, Нина Станиславовна! Анализы мои пришли из лаборатории? – на эмоциях мой голос звучит чуть громче обычного. Выдохнув напряжение, решаю задать волнующий меня вопрос: – Почему я не могу выносить ребёнка? Третий выкидыш за полтора года. Что со мной не так?

Расстёгивая верхнюю пуговицу на пальто, чувствую, как горло начинает сдавливать спазмом. Глаза тотчас покрываются влагой. Сглатываю, ожидая окончательный вердикт. Неужели ничего нового так и не услышу?

– Результаты я получила, детка. Но... – свекровь замолкает, долгой паузой выворачивая наизнанку внутренности в моём животе.

– Что «но»? Почему вы замолчали? Говорите. Не рвите душу. Я сегодня сама не своя. Всё из рук валится. Вчера не могла уснуть, а сегодня проспала на работу.

– К нашему огромному сожалению, они неутешительные, доченька. Три выкидыша подряд, причём на одном и том же «критическом» сроке. Я могу поставить только один диагноз: «привычное невынашивание беременности». Тебе нужно смириться с тем, что ты не в состоянии стать матерью. Ничего не выйдет, Машенька.

– А как же ваш сын? Думаете, он сможет смириться с таким? Я не могу родить ему ребёнка. Отношения между нами напряжены, дальше некуда. Он стал холодным и отстранённым. Неужели нет никакого выхода? Почему это происходит?

– Результаты исследования крови на кариотип подтвердили мои догадки. Ты являешься носителем хромосомных нарушений, не влияющих на твоё здоровье. Но именно по этой причине у плода имеются хромосомные аномалии, влекущие за собой прерывание беременности. Попробуй успокоиться, Мария. Я поговорю с сыном. Постараюсь объяснить ему, что тебе нужна моральная поддержка, но ты же понимаешь, что любому мужчине хочется иметь наследника. Продолжить род. Ты не можешь дать ему такой возможности. И он страдает от этого не меньше, чем ты.

Смахнув с ресниц слёзы, прикусываю сжатый до хруста кулак. Как же хочется разреваться сейчас. Сдерживает одно – в любой момент в кофейню могут зайти посетители, а мне не хочется, чтобы меня жалели. И уж тем более совали свои носы в мою и без того не слишком радужную личную жизнь.

Несколько секунд молча сижу, не в состоянии взять под контроль нарастающую бурю отчаяния. Мне плохо. Голова начинает кружиться от этих новостей. Другие девочки в восемнадцать рожают, а я в двадцать пять не могу. А что будет через несколько лет? Останусь никому ненужной, ущербной разведёнкой?

– Но другим же везёт, Нина Станиславовна? Как-то лечатся? Неужели я так безнадежна? Может нам стоит продать кофейню и оплатить лечение за границей? Германия? Израиль, например?

– Ты серьёзно? – возмущённо произносит свекровь. – Это же сумасшедшие расходы! Да и кафе досталось вам с Петей потом и кровью. Столько денег и сил в него вложено! На что жить будете? Не можете родить – усыновите. Суррогатное материнство, в конце концов, никто не отменял. Намного дешевле.

– Но тогда это будет не совсем мой ребёнок. Или не наш вообще. Я хочу сама родить мужу детей. Понимаете? Сама!

– Какая разница? Ты же любишь Петра? А любящая женщина пойдёт на любые жертвы. Можно найти суррогатную мать. Так ещё дешевле. Много здоровых женщин, которым нужны деньги, в очереди стоят за этим. Они с удовольствием согласятся.

– А если такая родит и откажется отдавать нам ребёнка? Таких случаев полно! Я не хочу строить счастье на чужом несчастье. Не хочу.

– Поговори с моим сыном. Обсудите всё. Мне пора, Машенька. Пациентка меня заждалась.

– Ладно, – сглотнув, задумчиво пялюсь в одну точку. – Спасибо вам, Нина Станиславовна. Мне тоже пора работать. Клиенты ждут...

Руслан

– Вот, коза! – смотрю вслед ненормальной, а внутри всё клоочет от ярости.

Это ж надо быть такой оторванной экстремалкой, чтобы в час пик скакать по «зебре» на красный. А? – Мать твою! – ударяю кулаками по рулю и резко съезжаю вправо. На хрена я это делаю, сам не могу понять, но что-то внутри меня так и подначивает пойти за ней и вправить мозги.

– Ты чего материшься, Руслан? – из трубки раздаётся голос начальника охраны. – Ты где? Случилось что-нибудь?

– Да вот, блять, чудом удалось избежать ДТП! – паркуюсь на стоянке, как раз рядом с кофейней, в которую нырнула сумасшедшая. – Девушки адреналин с утра ловят, под колёса бросаются. Буду через минут тридцать в офисе. Подъедешь туда. Что там с кандидатками в жёны? Анжела списки подготовила? Напомни ей, что через месяц у меня важный тендер, оттягивать больше нельзя. Нужна тихая и сговорчивая. Чтобы после расторжения фиктивного брака мирно ушла и не вякала.

– Списки готовы. Я проверил каждую. Есть несколько достойных кандидатур. Кто знает, может разводиться передумаешь. Тебе наследник не нужен?

– Наследник нужен от любимой женщины, Данила, а от этих кур мне нужно только одно – чтобы молча исполняли мои приказы и убедили партнёров в моей благонадежности. Холдинг представлял Андрей, земля ему пухом. И у него было семейное положение, что играло на руку во многих сделках. Кредит доверия выше. Так что сам понимаешь, я не могу упустить удачу. Мне нужно заполучить тендер на строительство во чтобы то ни стало. До встречи. Перезвоню.

Отключаюсь. Выхожу из машины. Чтобы ветер не пробрал до костей, поднимаю повыше воротник пальто. Ночью прошёл снег, но чувствую, к обеду снова будет оттепель. Не люблю слякоть. Напоминает о трагедии с родным братом.

После гибели сына родители до сих пор не могут прийти в себя. Особенно мне жалко маму. А после того, как узнали, что Андрей не являлся биологическим отцом Тимофею, так и вовсе приуныли. Любить внука меньше не стали, но новость оставила осадок в их сердцах.

Вдохнув поглубже прохладный воздух, отпускаю воспоминания, врываясь внутрь здания с совершенно другим набором эмоций.

– Доброе ут... р... о... – девушка замолкает на полуслове, врезаясь в меня испуганными глазами.

На секунду меня клинит на ней. Оцениваю тонкий овал лица. На нём ни грамма косметики, что приятно удивляет.

«С такой не страшно проснуться утром в одной постели» – почему-то мой мозг выдаёт именно эту информацию, когда я думаю о том, как бы всыпать девчонке по худой заднице за безумную выходку.

– Ты хоть понимаешь, что я мог раздавить тебя насмерть и сесть в тюрьму? – из груди вырывается грубое рычание. Сжав пальцы в кулаки, делаю шаг вперёд, вторгаясь в её личное пространство. Под напором яростного взгляда незнакомка вжимается в стеклянную витрину, едва не опускаясь на неё лопатками.

– Простите... – сишло выдыхает.

Глаза круглые, как блюдца. Мигают. Цвет необычный. Смесь серого, голубого и зелёного оттенков. И каждый берёт верх над какой-то принадлежащей ему эмоцией. Ресницы длинные и пушистые. Красивый росчерк бровей. Губы полные, от страха чуть приоткрытые, притягивают. Не был бы я сейчас так зол, сделал бы ей комплимент.

* * *

Но, хрен там! У меня до сих пор по спине гуляет озноб и нервы искрят от напряжения. Она едва не лишила меня нормальной жизни. Не среагируй я вовремя – подмял бы под колёса, и дело с концом!

– И это всё? – в крайнем недоумении вздёргиваю бровь.

Нет. Вы только посмотрите на неё! Сама простота и невинность.

– А что ещё вы хотите услышать? – внезапно расправляет плечи. Глядя на меня снизу вверх, весь воспитательный процесс сводит на нет, принимая его в штыки. – Может, поцеловать ваш презентабельный зад? Какого черта вы пришли сюда мне грубить? Не убили же! Извинений не достаточно? Желаете оскорбить или унижить? Отчитали? Тогда убирайтесь!!! – последним лишает дара речи. Так меня только Лисичка чихвостила.

Ох ты ж, млять! Замираем оба, удерживая зрительный контакт.

Янке было можно. И то, в редких случаях. А эта мне кем приходится? Никем! Едва до инфаркта не довела. Так с какого перепуга я сейчас плююсь на неё и, проглотив язык, молчу? Прислушиваюсь к ударам сердца. Чувствуя, как в венах закипает кровь по энному разу.

Было бы ложью утверждать, что девчонка ничем не цепляет. Как раз таки наоборот. Что-то в ней есть такое... Какая-то своеобразная изюминка. Может её наивные, блестящие глазища создают такой непредсказуемый эффект. Смотрит ими в мои и злость мою отражает. Кожей воспринимаю её внутреннее негодование.

– Как тебя зовут? – задаю вопрос, отступая на полшага назад. Чуть расслабившись, осматриваюсь вокруг. В кафе мило и уютно. Дизайн оформлен со вкусом. Каждая вещь находится на своём месте, гармонично вписываясь в интерьер.

– Друзья зовут меня Машей, – отвечает «на отцепись», сбегая за барную стойку.

– Мария, значит.

– Надеюсь, вопросы у вас закончились? Мне нужно приступить к работе.

– Кофе сделай, пожалуйста. Двойной эспрессо, – раз уж я оказался с утра в кофейне, почему бы не выпить пару глотков для бодрости. – И не нужно мне строить глазки! – замечаю, как искоса поглядывает на меня, приводя кофемашину в действие. – Я всё ещё на тебя злюсь.

– Строить глазки клиентам в кофейне – моя работа! Но лично вам, я бы ни за что не построила. Уж простите за откровенность, лицо у вас... мягко говоря...

Не договаривает. Замолкает. Ставит на стойку передо мной стаканчик с напитком, второй рукой накрывает купюру и притягивает к себе.

– Сдачу оставь себе, – предупреждаю её насчёт чаевых. – Какое у меня лицо, Мария?

Становится интересным, что же такого девушка в нём увидела?

– Неважно. Вот ваш кофе, – напоминает она, придвигая ко мне стаканчик. – Всего вам доброго.

– Нет уж, договаривай, раз начала, – сдуру допускаю ошибку. Ловлю её за тонкое запястье, замечая на правой кисти обручальное кольцо.

– Что это? – притягиваю ближе, чтобы рассмотреть.

С хрена я это делаю? Сам не знаю. Чтобы убедиться в том, что девушка несвободна, а я здесь какого-то черта застрял вот уже на целых семь минут. Где-то глубоко внутри ощущаю лёгкое разочарование, а также жжение в районе груди.

– Отпустите меня, хам! – выдернув руку, отскакивает назад, словно от огня.

Замечаю на рубашке пятно от пролитого кофе. Да что ж за день такой?

– Истеричка! – срывается в сердцах.

Схватив первую попавшуюся под руку салфетку, на нервах пытаюсь его оттереть. Бесплезно. Рубашка безнадежно испорчена. Пальто тоже. И хрен бы с ними, с этими вещами. Мир на них не заканчивается. Но вся эта глупая ситуация нереально начинает меня бесить. И чтобы не нагрубить ей в очередной раз, я тупо покидаю кофейню и двигаю к внедорожнику.

– К черту всё! Зачем я только здесь застрял? – прорывав, завожу мотор.

В офисе есть дела поважнее...

– Вижу, ты кофе попил уже, – Данила встречает меня в холле архитектурного офиса. Снимаю с себя пальто, цепляя его на руку. Прикрыться бы, пока половина рабочего персонала не оценила мой «презентабельный» вид.

– Успел, млять! Лучше не спрашивай где и с кем. Списки дай, – перехожу сразу к делу.
– Держи, – Галецкий протягивает мне папку.

Заходим в лифт. Раскрываю, и первое, что попадает на глаза – кареглазое недоразумение девятнадцати лет отроду с пышными сиськами под обтягивающим вечерним платьем и неестественно пухлыми губами.

– Что это? – мазнув озадаченным взглядом по Дану, приступаю изучать данные.

– Девушки. Это Катенька. Первая кандидатка. Самая молоденькая из всех.

– Это вчерашний писк моды! – возмущаюсь я. – Так и передай мои слова Анжеле.

– Девственница, – невзирая на моё негодование, Дан продолжает доклад. – Мать чистокровная итальянка. Отец...

– Да мне похер, какого она поля ягода! Плевать на её девственность! В наше время гимен несложно восстановить. Причём, хоть десять раз подряд! – дальше листаю файлы, недовольно морщась, будто от зубной боли. – Дан, блять! Это не девушки, это «силиконовые куклы», а я просил «изюминку». Простоту и нежность в одной более-менее симпатичной женщине. Чтобы не противно было её трахать и не стыдно выводить в свет. Прежде всего она должна вызывать доверие у партнёров по бизнесу. Понимаешь? А это что? Фальшивое приложение к статусу. Блевать охота...

– Не кипятись. У них прекрасное резюме. Стоит всё же ознакомиться. Ты судишь сгоряча.

– Нет! – отрезаю, захлопывая папку с кандидатками в жёны. – Этот треш не для моего мозга. Уж прости.

– Руслан, лучше кандидаток не найдёшь. Анжела старательно подошла к отбору. У нас времени в обрез.

– Мне. Это. Не. Подходит. Всё! – впечатав папку ему в грудь, выхожу из лифта. Дан следует за мной.

– Мне что тебе с улицы первую встречную притащить? Там этого «изюма», хоть отбавляй.

– Стоп! – резко торможу. Меня словно осеняет. А почему бы и нет... – Дан. Пробей-ка мне одну особу. Кофейня «Чашка». Находится рядом со станцией метро Выставочная. Девушку Машей зовут. Правда, есть одна проблемка...

Вспоминаю тонкие пальчики с аккуратным маникюром и кое-что ещё...

– Большая? – интересуется Дан.

– Для тебя пустяковая. Дама замужем.

– Уверен, что это лучший вариант?

– Ни в чём уже не уверен, – нервно выдыхаю. – И это плохо, Данила. Очень плохо.

– Ты лучше мне вот что скажи: она тебе подходит по всем параметрам?

– В том то и дело, что нет. Абсолютно не мой формат. Но цепляет...

– Через час добуду информацию. Что-нибудь ещё?

– Мне нужно хорошо взвесить все «за» и «против». Хочу знать о каждом члене её семьи.

В первую очередь выясни, есть ли у неё дети. Если да, придётся поискать другой вариант.

– А если нет?

– Ты знаешь, что предпринять.

– Понял. До встречи, Руслан.

– И ещё. Узнай, кто владелец кофейни.

– Сделаем.

Глава 2

Спонтанные решения

Маша

– Машенька, вы мне сдачи дали больше, чем следовало, – моя горячо любимая клиентка возвращает несколько купюр обратно, кладя их на барную стойку. – С вами всё в порядке? Вы какая-то бледная сегодня и очень расстроенная. Видно по грустным глазам.

– Видимо, я задумалась, Алла Ивановна. Спасибо вам. Хотите ещё чего-нибудь? – улыбаясь через силу, прячу деньги в кассу и выхожу в зал.

Первая волна посетителей схлынула. Осталось пару человек. Те, которые неспешно смакуют заслуженный отдых.

– Нет, спасибо, дорогая. Побегу я. Скоро дочка внуков привезёт. Няня сегодня заболела. А я с радостью посижу с ними. Соскучилась. Хорошего тебе дня, Машенька.

– И вам хорошего дня, – отвечаю, автоматически отслеживая входную дверь. Утренний случай до сих пор будоражит мою нервную систему.

Господи, кто он такой, этот неандерталец из чёрного джипа? После его бестактного набега на кофейню, у меня несколько часов подряд всё валится из рук, в висках пульсирует боль и желудок сводит спазмами.

– Денис! – зову новенького официанта перед тем, как отлучиться ненадолго из кафе. Забрасываю в рот таблетку обезболивающего и запиваю водой.

– Да, Мария Викторовна. Слушаю вас.

– Мне нужно на пару минут отлучиться. Остаёшься за старшего. Не забудь холодильник наполнить недостающим товаром. Если кто-нибудь спросит – я скоро вернусь.

– Хорошо.

В кабинете одеваюсь в пальто, натягиваю на голову вязанную шапку с песцовым помпоном, подхватываю сумочку и спешу на выход. Если вовремя не оплачу квитанцию за электричество, Петя испортит весь вечер, а у нас и так намечается серьёзный разговор.

При этой мысли в сердце ощущаю жгучий укол.

Вот что я ему скажу? Петь, давай усыновим ребёнка или воспользуемся услугами суррогатной матери? Да он меня пошлёт куда подальше...

Перед дверью останавливаюсь, как всегда проверяю, не забыла ли кошелек. Устраивая в сумочке очередной беспорядок, вздрагиваю от звона дверного колокольчика.

Надеюсь, на этот раз он разгонит нечистую силу...

– Доброе утро.

– Здравствуйте, – отвечаю приветствием вошедшему гостю. Поднимаю взгляд на мужчину. Ещё один Супермэн. Отлично. Только на этот раз весь в чёрном, с короткой стрижкой, микрогарнитурой скрытого ношения в правом ухе и с необъятной охапкой трепетных нежно-розовых ранункулюсов. Их ещё называют азиатскими Лютиками.

«Обалдеть, какая красота...» – зависаю на них взглядом.

Последний раз Петя дарил мне цветы на мой день рождения. Это было в прошлом веке.

– Маша Викторовна? – мужчина пристально оценивает зоркими глазами, словно сканер считывает с листка отображённую на нём информацию.

– Мария, – поправляю незнакомца, чувствуя пятой точкой подвох.

– Это вам, – вручает мне цветы, а я, подозрительно косясь на него, сглатываю, чуть сгибая под весом коленки.

– От кого? – интересуюсь, прийдя в себя после лёгкого шока.

– Внутри найдёте визитку. Всего доброго! – желает мне Супермэн, опуская ладонь на ручку двери с целью покинуть кофейню.

Мой внутренний голос не просто кричит, он вопит: «Маша, верни подарок обратно от греха подальше!»

– Подождите! – вскрикиваю. – Я вынуждена вернуть вам букет!

* * *

Впечатываю цветы в его широченную грудь и следом выпаливаю:

– Подержите, будьте так любезны!

Охранник чьей-то элитной задницы, глядя на меня с некой долей удивления, всё же обхватывает букет руками. Хорошо, что на эту мизансцену смотрит всего пара незнакомых человек, не то бы я сгорела от стыда. Сейчас к моему полному счастью только мужа не хватает и горячо любимой свекрови со свекром. Вот бы они за меня «порадовались»...

– Позвольте поинтересоваться, вам не нравятся цветы? – спрашивает мужчина в чёрном, пока я ищу в ароматных бутонах ту самую заветную визитную карточку.

Нахожу.

Неуёмный интерес узнать, что там внутри, превышает весь здравый смысл.

– Ну что вы, цветы бесподобные. Слишком дорогие и очень красивые, – отвечаю на вопрос, раскрывая небольшую, теснённую золотом открытку.

«Маша! – читаю. – Примите от меня этот скромный букет в знак извинения за сегодняшнее испорченное утро. Надеюсь, вы улыбнулись и больше на меня не держите зла...

Подпись: Руслан Исаев»

Руслан Исаев, значит...

Тот самый мудака, который едва не раздавил меня своим «танком», затем явился в мою кофейню и отчитал как девчонку?

Супер!

Догадавшись, от кого эти цветы, всё больше начинаю чувствовать разочарование. Не люблю неприятных типов с завышенной самооценкой. Ненавижу таких, которые думают, что им всё дозволено, в том числе унижать и оскорблять человека.

– Как вас зовут? – поднимаю задумчивый взгляд на посредника.

– Дан.

– Послушайте, Дан. Вернёте этот букет своему начальнику и скажете ему, пусть засунет их себе... – едва сдержав красноречивое высказывание, добавляю в более сдержанном тоне, – в общем, куда пожелает! Во-первых: я замужем. Во-вторых: я не принимаю от незнакомых мужчин цветы и подарки, а от мудаков, тем более. И если уж товарищ Исаев решил преподнести мне этот презент в качестве извинения, почему лично не явился сюда и не извинился, глядя мне в глаза? Это был бы лучший поступок с его стороны. Мужской, между прочим. Цветы для него выбирали вы или секретарша?

– Мария, цветы для вас. Руслан Георгиевич лично выбирал на сайте.

– Да неужели? А вы, значит, просто посыльный. Пропустите! – протолкнувшись между плечом охранника и косяком двери, выскальзываю на улицу, хватая прохладный воздух ртом. На сегодня хватит с меня сюрпризов. – Мне ничего от него не нужно. Так и передайте ему. До свидания, Дан!

Попрощавшись, двигаю к ближайшему банкомату. В груди клокочет от ярости. Надела бы этот букет ему на голову, попадись он мне на глаза!

Мудака!

Руслан

– Вот же ж... – сплевываю и, матерясь о том, как все до чертиков достало меня, швыряю ручку на стол. Перед тем, как отъехать на стуле от ноутбука, сохраняю файл с расчётами. Меня хватает ровно на минуту и десять секунд, затем я кошусь на отвергнутый букет в руках Дана...

Честно говоря – передёргивает.

Всем женщинам нравятся цветы! Всем без исключения!

– Бестия, твою мать! – таки взрываюсь, подрываясь со стула. Последний откатывается к стенке, ударяясь о неё. – Так и сказала? Я мудака? Я?! – на всякий случай уточняю, тыча пальцем себе в грудь. – Это я должен прийти и извиниться лично? За что, блять?! За то, что она сиганула под колёса моего джипа? Охренеть...

Отдышавшись после гомерического смеха, смагиваю набежавшие слёзы.

– Черт! Сучка! Нет, ты смотри, а!

Но эта сучка мне нравится все больше и больше. Клянусь! Жаль, что замужем. Придётся дольше с ней возиться. Иначе я б её, заразу,... сделал бы шёлковой и покладистой уже в эту ночь...

– Это не всё, – из уст Дана звучит отнюдь не вдохновляюще.

– Что ещё? – врезаюсь взглядом в хмурое лицо начальника моей охраны. Жопой чую, выдала ещё один финт.

Галецкий, задумчиво почесав висок, начинает совершенно спокойным тоном делиться недостающей информацией, которая вынуждает меня вскипеть ещё больше.

– Маша передала, чтобы ты засунул букет, – хмыкает, приставляя на секунду кулак к своим губам, – сам знаешь куда.

– Чего? – охваченный невероятным недоумением, сглатываю.

– Руслан, пока ты этот алмаз ограничишь... – тяжкий вздох разбавляет моё шумное сопение. – Ты с ней поседеешь, старик. Как минимум. Как максимум – сляжешь после третьего инфаркта. Но девчонка цепляет, соглашусь.

– Дай сюда цветы! – прорывав, подхватываю с вешалки пальто, сгребаю со стола мобильный, сигареты и зажигалку. Автоматом проверяю наличие при себе ключей. – Она их примет, или я буду не я! Ранункулюсы, млять! Хорошо, хоть не классический новогодний венок с шишечками, твою мать!

– Выбросит в мусорку, – заверяет Дан.

– Пусть только попробует! – выхватываю из рук Галецкого букет и прую на выход.

– Ты просил узнать по поводу кофейни.

– И что там? – торможу у двери, прислушиваясь к отчёту.

– Оформлена на неё и Авдеева Петра Романовича. Только муж в ведении бизнеса не участвует. Там Мария хозяйка.

– Отлично. А муж у нас кто?

– Писатель в творческом кризисе.

– Угу. Значит, тащит всё на себе, – устремляю на Дана серьёзный взгляд. – Она должна приползти ко мне на коленях, а я сделаю так, чтобы девочка ни в чём не нуждалась, чтобы забыла о своих проблемах раз и навсегда. Взамен она станет послушной и сговорчивой фиктивной женой. Я должен выиграть тендер любой ценой. Ясно?

– Более чем. Уверен, что через полгода отпустишь? – прищурившись, Данила заставляет на секунду задуматься.

– Жертвовать тем, кто ты есть, ради другого или требовать, чтобы кто-то пожертвовал этим ради тебя, – это не любовь, Дан. Отпущу. Даже не сомневайся.

– Может и к лучшему. Я навёл справки о её здоровье. У Марии проблемы с вынашиванием ребёнка. Три выкидыша за полтора года на раннем сроке. Это на тот случай, если решишь, что тебе от неё понадобится наследник...

Глава 3

Вижу цель – не вижу препятствий

Маша

До нового года остаётся чуть меньше месяца, а начинать готовиться к празднику нет никакого настроения. Да и где его взять, когда преобладают подавленные эмоции?

Переехав в столичную квартиру мужа, любезно предоставленную его родителями, близких друзей так и не завела, как и не нажила врагов. Некогда было зависать на тусовках, а когда открыли с Петей кофейню, времени на отдых почти не оставалось. Работа – дом, дом – работа. Рутинная жизнь изо дня в день. Может быть поэтому у нас с мужем семейные отношения перестали походить на идеальные и крепкие. Исчезла химия. А проблемы с вынашиванием плода только усугубили незавидное положение.

Справляюсь с мелкими делами. Заказываю небольшую ёлку в кафе. Покупаю гирлянды для витрины, новогоднюю мишуру, баллончик с искусственным снегом. Без этого никак. Нужно украсить помещение и вдохнуть в него хоть чуточку праздничного настроения. Если не я, то хотя бы клиенты почувствуют.

Оплатив чек, достаю из кармана оживший телефон.

«Денис» – мигает надпись входящего.

Принимаю вызов, потому что без надобности официант никогда мне не звонит.

– Алло?

– Мария Викторовна, вас тут спрашивают, – говорит он слегка взвинченным тоном.

– Кто? – напрягаюсь, начиная нервничать вместе с ним.

– Мужчина сказал, что он из налоговой. Просил вас поторопиться. Кафе закрыли на переучёт.

– Какой переучёт? – опешив, едва не забываю банковскую карту в руках кассира. – Я отправила все документы, оплатила квитанции. Задолженностей нет. Никаких проблем с налоговой в принципе не должно быть.

– Лучше вам самой это ему объяснить. Мы вас ждём.

– Я тут рядом, за углом, – лепечу я от волнения. – Сейчас буду.

В кафе практически несусь по заснеженной улице, то и дело поправляя слетающую шапку. Врываюсь в здание с горящими лёгкими и гулко бухающим сердцем. Впереди, у барной стойки замечаю до боли знакомую фигуру, и меня тут же передёргивает от новой вспышки необоснованной ярости.

Хотя, почему это необоснованной?

Очень даже обоснованной!

– Вы? – сиплю выдыхаю, останавливаясь посреди зала.

Ставлю покупки на столик, впиваясь взглядом в резко повернувшееся ко мне лицо.

Ледяные, пробирающие до костей глаза останавливаются на мне. Изучают мой вид, заставляя тело под слоем одежды ещё больше гореть огнём.

– Денис, – говорит он официанту не сводя с меня тяжёлого взгляда. Чуть прищурившись, одаривает презрительной усмешкой и продолжает чеканить не терпящим возражений тоном: – На сегодня твой рабочий день закончен. Забрал одежду и быстро свалил отсюда. Нам с Марией Викторовной нужно поговорить тетя-тет, если она, конечно, не хочет иметь большие проблемы.

Сглатываю, не понимая его посылы.

Что ещё нужно этому жёсткому человеку от меня?

Неужели нанесённых раннее оскорблений недостаточно?

* * *

– Давно не виделись... – с горечью во рту отслеживаю уход Дениса из кофейни. Он не может оставить меня одну. Я здесь начальница, а не этот зарвавшийся козел. Я никого не отпускала! Я же тебя завтра уволю, парень! Да что происходит в конце концов?! – Чтоб тебя черти взяли... – обречённо выдыхаю.

– Приятно слышать от вас такие лестные слова, Машенька... – голос с неожиданной хрипотцой заставляет меня встрепенуться. То, как он произносит моё имя, означает только одно – мужчина смакует издевательство.

– Что..? – только сейчас начинаю осознавать, что мысли, высказанные мною вслух, достигли своего получателя.

Отмираю, набирая побольше воздуха в лёгкие. Оцениваю самодовольную рожу. Нужно попытаться как-то отбить его атаку. Уверена, налоговая – всего лишь предлог. А вот отправленные обратно цветы могли вызвать у этого человека бурю эмоций, причём не самых положительных, как я посмотрю.

Отлично, Машка. Таки задела его самолюбие и не на шутку разозлила в нём зверя.

Вот зачем мне это было нужно? Разве у меня мало проблем? Откуда он взялся на мою голову? Расселся на стуле, словно царь всея Руси...

– Налоговая здесь ни при чём. Я исправно плачу налоги, – утверждаю, снимая с себя шапку. Расстёгиваю пальто. Под пристальным взглядом колючих глаз становится жарко. Задыхаюсь... – Что вам от меня нужно?

– Поэтому в кофейне дела продвигаются не совсем успешно, – заключает он, игнорируя мой главный вопрос.

– Дела моей кофейни вас не должны волновать. Разве не так? – почувствовав подкатывающую к горлу нервозность, занимаю руки работой, лишь бы не стоять как вкопанная и не трястись от напряжения.

На автомате выгружаю из пакета на стол мишуру и прочие покупки. Нечаянно рассыпаю на пол пластмассовые шарики для ёлки. Они со стуком падают к моим ногам, разлетаясь по полу в разные стороны.

«Да что ж такое! – прикусываю губу и начинаю их собирать. – Почему я так нервничаю, когда нужно собраться?»

– Вы пришли отомстить мне за утренний инцидент? – вскидываю лицо кверху и вдруг натываюсь взглядом сначала на сильные, длинные ноги в классических, отутюженных до идеального состояния брюках, затем на обтянутый чистой рубашкой торс. А когда он окончательно приседает рядом со мной на корточки, и вовсе скрещиваем наши взгляды. Мой нерешительный. Его пугающий и одновременно непоколебимый, который так и грозит мне заткнуться.

– Вы решили окончательно испортить мне такой чудесный день? – всё-таки лезу на рожон, не в силах промолчать.

– Ну что вы, – чувствую, как мои кисти с зажатыми в них шариками, попадают в плен его горячих ладоней. Меня тут же прошибает током. Бросает в жар и сразу в холод. В голове образовывается гул из непонятных голосов и звуков. – Разве я похож на мстителя? – интересуется он.

Улавливаю, как теплеют его глаза. Цвет грозового неба плавно перетекает в поблёскивающую сталь.

– Да кто ж вас знает? – пытаюсь вырваться из захвата, но только усугубляю ситуацию. Ладони сжимают меня сильнее...

– Давайте для начала познакомимся. Меня зовут...

– Уже знакомы, господин Исаев, – прерываю его.

– У вас феноменальная память, Мария. Почему вы не приняли цветы? – встаёт на ноги, утягивая меня за собой.

Я, как заведённая послушная игрушка, подчиняюсь его действиям. Поднимаюсь, из последних сил собирая свою храбрость в кулак.

– Я уже всё сказала вашему посыльному. Зачем вы здесь? Что вам от меня нужно?

– Вы же ждали от меня мужского поступка, не так ли? – отпускает мои руки, позволяя нам немного отдалиться друг от друга. С облегчением вздыхаю. – Давайте поговорим где-нибудь в тихом и уютном месте. За обедом, например. Я принесу вам свои извинения. Вы в свою очередь забудете о неприятном моменте. Годится?

– Нет. Не годится, – нервно бросаю игрушки в пакет. – Я с вами никуда не поеду. Вы вторглись в моё личное пространство, в мою личную жизнь. Я хочу попросить вас немедленно уйти! – приходится повысить тон. В конце концов хозяйка здесь я, а он даже не клиент. – Кафе понесёт убытки, если я начну закрывать его на псевдо переучёт, когда вам вздумается. Мне нужно работать.

– Вы, Мария, наверное до сих пор не поняли, что я в принципе не принимаю отказы. Бесплезно сопротивляться. Если не хотите, чтобы я отнёс вас в машину на своём плече, вам лучше согласиться. Всего один невинный обед со мной, и я отставлю вас в покое.

* * *

– А вы можете это сделать? – наигранно удивляюсь, чтобы скрыть нешуточное волнение. – Отнесёте на плече? Серьёзно? Мы же не в каменном веке живём.

– Могу, – заверяет совершенно спокойным тоном, от которого моё сердце начинает сбивать. И, видимо, не зря. – Я многое могу. Хотите убедиться?

– Пожалуй, нет, – сглатываю, а следом пытаюсь прояснить сложившуюся ситуацию путём мирных переговоров. – Вы понимаете, что можете меня скомпрометировать? Я замужняя женщина. Я не имею привычки изменять мужу даже в мыслях, не то, что на деле, – зачем-то отчитываюсь о личном. Наверное, надеюсь достучаться до его благоразумия.

– Очень хорошее женское качество. Ценное. Я бы даже сказал – редкостное. Считайте, у нас с вами обычная деловая встреча. Ничего личного, – не сдаётся упрямец.

От этого его напора голова кругом идёт. Прилип, как банный лист к жопе.

– Но вы не мой деловой партнёр! – вспыхиваю я, подхватывая шапку со стола.

– Мы легко можем это исправить, – не перестаёт удивлять.

– И как же, интересно?

– Я подумаю и сделаю вам выгодное предложение от которого вы не сможете отказаться, – хищная улыбка озаряет его мужественные черты лица. Мужчина он видный. Красивый. Если бы мы встретились года два назад, до того, как я влюбилась в Петра, возможно, я бы дала ему шанс. Позволила бы поухаживать за мной в более вежливой форме. Сейчас же все его заискивания жутко меня бесят.

– Предложение чего, простите? – вся его речь несёт какой-то двойственный смысл, который я всё ещё пытаюсь уловить.

– Руки и сердца, Маша, – раздаётся приглушённый бархатный смех.

Засунув руки в карманы брюк, этот нахал ведёт себя слишком спокойно в то время, когда меня обуревают распирающее в груди негодование.

– Что? – шокирована его словами, округляю глаза.

– Да расслабьтесь вы. Шучу я, Маша. Шу-чу. Ну так как? Едем или я закажу обед в кофейню?

– Ну уж нет! – нервно натянув шапку на голову, подхватываю сумочку со стола. – У вас ровно час на то, чтобы вы воплотили свои странные желания в жизнь и поделились мыслью, зачем вам это нужно. Дальше наши дороги разойдутся.

– Супер! Тогда поехали? Цепляйтесь за меня, – подставляет мне локоть, вынуждая испытывать очередное смущение.

– Боже, почему я? – проигнорировав его великодушный жест, направляюсь на выход, отчётливо слыша сорвавшиеся следом уверенные шаги.

– Наверное потому, что вы свалились как снег на голову.

– Это совершенно случайное совпадение.

– Всякий случай, Мария, это обусловленная закономерность. Ничего в жизни случайно не происходит. Всему есть своё логическое объяснение.

– Вы подозреваете меня в чём-то? – закрываю кофейню и оборачиваюсь к нему лицом, взглядом требуя объяснений.

– Боже упаси. Я лишь хочу сказать, что вы очень интересная женщина, – заключает он, заботливо поправляя на мне шапку, чтобы прикрыть уши. Затягивает на шее в узел шарф. Инстинктивно запахиваю на себе пальто, чтобы к нему не добрались его цепкие руки. На улице прохладно, но не до такой степени, чтобы меня кутать, как младенца.

– Ничего нового вы не открыли во мне.

– Поэтому мне хочется узнать вас ближе.

– Насколько ближе? – каким-то шестым чувством ощущаю, что не должна сейчас связываться с ним, тем более куда-то ехать, но, поддавшись его мужественному очарованию, зачем-то следую за ним шаг в шаг.

– Ровно настолько, Маша, насколько вы мне позволите.

Глава 4

Взаимное чувство

Маша

Соглашаясь на обед с Исаевым, я рассчитывала посетить недорогой, но хороший ресторан. Такой, где никто из моих знакомых не смог бы увидеть момент моего краткого грехопадения.

До сих пор не могу поверить в то, что я согласилась на его требования, не зная, могу ли доверять этому неестественно заботливому человеку.

Замужняя женщина с кучей недостатков и опасный самодостаточный мужчина без обручального кольца – это не самый лучший тандем для совершения безумства. Я дала повод усомниться в моей верности мужу.

Руслан не бизнес партнёр, с которым предстоит решать деловые вопросы, он, в первую очередь, свободный мужчина с чётким намерением вскружить голову женщине, чтобы затащить её в постель. А иначе зачем ему я? В благородство таких как он я не верю. Увы...

Въезжаем на подземную парковку «Смоленского пассажи». Современный торговый центр, соответствующий запросам столичного жителя. Правда, далеко не у каждого горожанина найдутся средства на посещение этого комплекса. Ценовая политика рассчитана на иностранцев и людей с уровнем дохода выше среднего.

Однажды мне довелось побывать в одном из ресторанов этого огромного здания. Два года назад мы с мужем отметили день нашей свадьбы. Поженились тайно, чтобы не вынуждать родителей тратить огромные деньги на банкет. Помню, будто всё происходило вчера. Петя получил свой первый авторский гонорар за изданную книгу. Небольшой, конечно. В размере минимальной зарплаты. Но тем не менее нашей радости не было предела. Мы расписались в ЗАГСе. Затем он устроил для меня сказку с шикарным букетом цветов, новым вечерним платьем и незабываемым ужином на двоих. Жаль, что романтика закончилась после второго выкидыша и начались нелёгкие будни молодожёнов...

Что касается Руслана – он не упустил шанса подчеркнуть свой социальный статус. К «обычному» в его понимании обеду я оказалась не готовой. Зайдя в фешенебельный ресторан, поняла, что не особо вписываюсь в круг посетителей, которые приходят сюда просто поесть, с лёгкостью отстёгивая за блюдо половину зарплаты среднестатистического гражданина.

Я привыкла копить деньги, а не разбрасывать их направо и налево. Каждую накопленную сумму вкладывать в развитие кофейни, чтобы она не стала обычной забегаловкой. Закупка качественного товара влетает в довольно огромные суммы, не говоря о налогах, взносах и прочих расходах, которых нельзя избежать.

– Значит, это то самое тихое и уютное место, в которое я просила меня отвезти? – спрашиваю, присаживаясь на полукруглый мягкий диван с велюровой обивкой тёмно-синего цвета. На мне потёртые голубые джинсы и белое боди с длинным рукавом, купленные в Zara на распродаже. Удобная, повседневная рабочая одежда, совсем не предусмотренная для посещения элитного ресторана. Но, похоже, Исаева это не колышет. Абсолютно.

Закончив важный разговор, он отключает телефон и прячет его в карман брендового пиджака. Затем снимает его с широких плеч. На какое-то мгновение выпадаю из реальности, оценивая обтягивающую мышцы белоснежную рубашку. Вернее не её, а литую фигуру мужчины. Идеально прокачанное тело не может не привлекать женского внимания. Петя на полголовы ниже Руслана, намного уже в плечах с менее развитой мускулатурой.

Господи, о чём я сейчас думаю...

Бред какой-то...

– Ты просила скрыться подальше от глаз знакомых. Тебе здесь не нравится? – всё тот же грудной очаровывающий голос смешивает в моей голове непрощенные мысли, разгоняя их окончательно.

– Я рассчитывала на место поскромнее, – прихожу в себя, пока он садится напротив. В конце концов, я здесь не для того, чтобы разглядывать незнакомого мужчину. Я здесь вообще не по своей воле и хотела бы узнать, что этому безумцу от меня нужно... – И да, знакомых миллионеров у меня конечно же нет, – язвительно добавляю, не в состоянии сдержать внезапно нахлынувшее очередное раздражение. – Если вы решили таким нехитрым способом подчеркнуть между нами разницу, то вам это удалось.

Выпалив досадные для меня слова, перевожу взгляд на панорамное окно, за которым видно весь город как на ладони. Невозможно описать словами красоту, что расстилается перед глазами. Мы находимся на шестнадцатом этаже. Вид отсюда завораживающий. Лучшего места для свидания не придумаешь.

– Бросьте, Маша, – мягкий смешок прирождённого обольстителя приятно шекочет слух и я поворачиваю к нему лицо, стараясь выглядеть хладнокровной стервой. – У меня и в мыслях такого не было.

– Вы сюда всех женщин приводите, с которыми хотите переспать?

Замечаю, как его глаза, недовольно сверкая, тотчас меняют оттенок.

– Если я захочу потрахаться, – нарочно выделяет это режущее слово интонацией, – мне не нужно будет везти женщину в ресторан. Я не покупаю секс, Маша, хоть и всегда благодарю женщину за доставленное удовольствие. Дальше ей решать, как распорядиться деньгами. Взять или отказаться, например...

– Предпочитаете шлюх? – подхватив со стола салфетку, опускаю руки на колени и начинаю нервно тереть её пальцами.

– Предпочитаю умных и деловых женщин. Это редкое качество практически не сочетается со шлюхами. Обычно последние не пользуются мозгами.

– Ладно, – почувствовав из-за его слов очередной привкус горечи, бросаю салфетку на стол и встаю с диванчика. – С меня хватит!

– Сядь! – жёстко припечатывает к месту одним единственным словом.

Звучание голоса резкое и повелевающее. Взгляд даёт понять, что протест отклоняется и обжалованию не подлежит.

Выдохнув, решаю не уступать.

– Вы не можете мне приказывать, – цежу сквозь стиснутые зубы, чтобы не привлечь лишнего внимания.

– Могу, – также твёрдо звучит. – И ты скоро это поймёшь, если будешь и дальше упираться.

– Вы псих? Что вам от меня нужно?

* * *

– Я всего лишь отражаю твоё отношение ко мне. На твой часто задаваемый вопрос я уже отвечал, – говорит Руслан, отводя в сторону взгляд. Проследив за ним, замечаю, как к нам подходит официант. Чтобы не выглядеть глупо, присаживаюсь обратно на место.

– Здравствуйте, Руслан Георгиевич. Что будем заказывать? – кладёт меню на стол.

Судя по его разговору с молодым человеком, догадываюсь, что Исаев здесь частый гость...

– Мне как обычно, – возвращает бордовую папку парню, даже не раскрыв её. Устремляет всё внимание на меня. – Даме на её усмотрение.

Бесит этот его пронизывающий до мурашек взгляд. Иголками в кожу впивается.

После нашего неприятного разговора мне теперь вряд ли кусок в горло полезет. Даже если блюдо будет божественным. Какого черта он себя так ведёт со мной? Думает, что может вершить судьбы других?

– Хотите чего-нибудь особенного? – обращается ко мне официант.

Вынырнув из омута мыслей, решаю тоже не раскрывать меню. Пусть попробуют нафеечить то, что первым придёт в голову.

– Да, пожалуй, – прищурившись, отслеживаю реакцию Исаева. – «Рубец по-деревенски», будьте добры. Блюдо ещё называют «требухой для селянина». Есть такое в вашем меню?

Уголки губ Руслана вздрагивают, награждая меня мимолётной улыбкой. Совсем крошечной, но это не мешает её уловить. А дальше его лицо становится бесстрастным. Я без слов понимаю, что более причудливой спутницы в это заведение он ещё не приводил.

– Эммм... – пока мы с Русланом играем в своеобразные гляделки, парень озадаченно пытается подобрать слова, чтобы объяснить причину, по которой это блюдо сейчас мне не подадут. И я очень на это надеюсь. Иначе меня начнёт мутить при одной мысли о том, что непременно придётся это есть. – На доставку и приготовление потребуется шесть-восемь часов... Мы не...

– Она шутит, Тимур, – резко прерывает его Исаев.

На лице Руслана успеваю заметить мелькнувшее раздражение.

– Маша, посмотри меню, пожалуйста, – озвучивает скрепя сердце. – Выбери для себя блюдо по вкусу.

– Я хочу требуху, – настаиваю на своём. В душе переживаю такие эмоции, будто я только что выдернула чеку, а гранату так и не бросила...

Сжав губы в тонкую линию, Исаев делает глубокий вдох через нос. При этом его красивая кисть, лежащая рядом с приборами, сжимается в кулак. Такой мощный и впечатляющий, расчерченный витиеватыми вздутыми венами, как у боксёров. Если бы этот мужчина вмазал им кому-то по лицу, обязательно разбил бы в кровь...

Мотнув головой, прогоняю подобную чушь. Сегодня точно не мой день. Нервы до невозможности взвинченные. Не дают мне расслабиться и просто спокойно дожидаться обеда.

– Тимур, попроси Камиля приготовить что-нибудь для моей спутницы на его усмотрение. На десерт Маскарпоне со свежей земляникой и савоярди, – наконец раздаётся его спокойный и ровный голос. Встречаемся взглядами, будто и не спорили ни о чём. – Открой для нас бутылку Château Margaux.

– Хорошо. Сейчас сделаю.

Официант уходит, я же, смирившись с положением из-за чувства голода, облакачиваюсь на спинку дивана. Земляника в декабре – это что-то... Даже слюнки потекли.

– Вы снова поступили так, как сочли нужным. Лишили меня права выбора. Не так ли? А как же: «Желание женщины – закон»? – пытаюсь хоть чуточку воззвать к благородству мужчины.

– Автор этого выражения был неадекватным человеком, не дружил с тараканами в голове, – подытоживает, отправляя оливку в рот. – Виновницами самых кровавых событий в истории человечества считаются именно женщины. Те самые роковые красотки, которые крутили мужиками как им вздумается...

– Серьёзно? – неконтролируемая вспышка смеха вырывается из моей груди. – А если я скажу, что хочу поцеловать вас прямо сейчас? Вы тоже определите меня к особе лишённой адекватности?

Фыркнув в кулак, Руслан начинает кашлять, предварительно поперхнувшись оливкой. Напуганная его неожиданной реакцией, резко подрываюсь с диванчика, хватаю бутылку с водой, наливаю в бокал и протягиваю ему.

– Спасибо... – отдышавшись, делает глоток. – Мария, ты играешь с огнём. Я умею разбираться в людях. Боюсь, твой импровизированный сарказм может обернуться для тебя неприятной неожиданностью, – заканчивает излагать мысли, прочищая горло от охриплости.

– Например? – не терпится узнать его видение событий.

– Например: ты свалишься в обморок, либо расцарапаешь мне лицо, если я попробую доказать свою правоту. Я это уже понял. Не дурак. Но не следует дёргать спящего тигра за усы, крошка, если нет уверенности в силах. Трудно угадать, в каком он будет расположении духа, когда проснется.

– Ваше вино, – Тимур снова появляется бесшумно. Разливает по бокалам рубиновый напиток. Ждёт, когда Руслан попробует и одобрит его. – Блюда будут готовы через двадцать минут.

– Спасибо, Тимур, – отпускает официанта, одаривая меня своим пристальным вниманием. – Ну так что, Мария? Рискнёшь доказать мне обратное?

– Даже не мечтайте, – нервно выдыхаю, осознавая о чем идёт речь.

– А я бы рискнул. За тебя, – отсалютовав бокалом, делает глоток, загадочно глядя мне в глаза. Поднимаю свой бокал. Охваченная смущением, залпом надпиваю из него.

– Последнее, чтобы я сделала в этой жизни, это поцеловала вас, – говорю, чувствуя, как по венам растекается расслабляющее тепло. – Ох, какое божественное вино.

– Франция, 2015 года. Но ведь, сделала бы? М? – соблазнительная ухмылка, вальяжная поза, манера, с которой он смакует вино, всё это чертовски располагает к нему даже такую как я, неспорченную мужским вниманием девушку с двухлетним браком за спиной.

– Не обольщайтесь, Руслан Георгиевич. Это всего лишь слова, – пытаюсь его заверить в том, в чём сама начинаю сомневаться.

– Уверена?

– Уверена.

Глава 5

Всё мимо

Руслан

Должен признать, девочка держится достойно. Дерзит, но скорее проявляет защитную реакцию, чем показывает «истинное лицо». Всё же лучше изредка выпускать коготки, чем быть подневольной куклой, согласной на всё. С такой не заскучаешь. С Янкой одного поля ягода. Маша «живая», и это чертовски цепляет. Даже то, как пытается отстоять свою незапятнанную честь.

Только вот насчёт поцелуя она погорячилась. Уверен, передумает.

Хочется поспорить с самим собой. Если сразу сдастся, честно говоря, буду разочарован. Но уж больно не терпится попробовать эти губы на вкус. А губы у Машеньки сочные и привлекательные, как спелая земляника, которую для неё заказал...

Тимур приносит наш заказ. Наполняет бокалы вином и уходит. Слежу за её реакцией. Кажется, фрикасе из куропатки её впечатлило, хоть Маша по-прежнему упорствует и нарочно делает безразличный вид. После того, как попробует нежное мясо с хрустящей корочкой, не сможет отрицать великолепие вкуса. Этим утонченным рецептом можно удивить даже опытного гурмана со стажем, а уж Машу и подавно.

– Расскажи что-нибудь о себе, – делаю ленивый глоток вина. Волна тепла захлёстывает моё тело, и причина не только в спиртном, которое наполняет мой желудок, снимая напряжение. Ещё и в том, как близко ко мне сидит Маша.

Она отрезает кусочек грудки и отправляет её в рот. Пробует мясо, жмурясь от удовольствия. Возникает желание убрать соус с её губ. Желательно тоже губами.

Умница...

Что и требовалось доказать. Фрикасе ей точно понравилось. Перед блюдом волшебника Камиля ещё никто не устоял.

Привстаю и наклоняюсь к ней через стол. Она замирает, глядя на меня. Рука с вилкой застывает в воздухе. Стираю подушечкой пальца соус с её нижней губы, чуть надавливая, и облизываю палец.

Вкусно...

Возвращаюсь на место.

Маша смотрит, не отрываясь, а я пытаюсь одним взглядом дать ей понять, насколько силён к ней мой интерес.

Контакт глазами длится едва ли не вечность. На самом же деле всего пару секунд, по истечении которых она опускает вилку на стол, заторможенно пережёвывая кусочек куропатки.

От вида застывшего в огромных голубых глазах изумления, в моих венах поднимается давление. Чувствую, как разгоняется кровь, ударяя в затылок возбуждением. Непрошенная реакция, взбудоражив всё тело, рассыпается по позвоночнику горячими искрами. Просыпается внезапный интерес к её формам. В голове прописываю обязательный пункт: «оценить девчонку до того, как заключим с ней договор о браке». Мало ли что скрывается под одеждой. Не люблю неожиданных сюрпризов. В женском теле всё должно быть идеальным, даже незначительные изъяны.

– Что конкретно вы хотите узнать? – проглотив пищу, приходит в себя. – Разве до того момента, как вы решили нагреть в кофейню во второй раз, вам не собрали обо мне нужную информацию? Уверена, тот человек, который приносил мне ваш букет, умеет это делать быстро

и качественно, – Маша нервничает. Делает глоток вина, затем начинает прокручивать вилку в руке.

– В ней нет ничего такого, что могло бы меня заинтересовать, – не вижу смысла отрицать.

– Тогда что вы здесь делаете вместе со мной? – вскидывает на меня озадаченный взгляд.

– Пытаюсь открыть в тебе скрытые грани.

– Я не собираюсь обнажать перед вами душу. Даже не ждите. Повторюсь, я не знаю, зачем вам это нужно, но...

– Боишься меня? Мне казалось, у человека, который рискнул открыть нерентабельный бизнес-проект в близи торгового центра, есть азарт и стальные нервы. Почему бы нам с тобой не сыграть в одну очень интересную игру? Ничего сложного в ней не предвидится.

* * *

– Я не азартный игрок, – уверяет Маша, продолжая потихоньку расправляться с куропаткой.

Я же оставляю половину стейка и приступаю к гарниру. Через несколько минут заканчиваю, но всё ещё не чувствую себя удовлетворённым.

С Марией не выходит расслабиться. Она всё время вынуждает держать руку на пульсе. Не девушка, а бомба замедленного действия.

– Возможно, для таких, как вы, Руслан Георгиевич, вложение средств в разнообразные проекты считается рискованным предприятием. Чем удачнее инвестиция, тем больше пассивный доход. Для меня же кофейня – это возможность самоутвердиться. Я трачу на неё слишком много времени, иногда даже в ущерб другим сторонам моей жизни. И конечно же не стану отрицать, что за счёт неё я получаю средства к существованию. Не хочу ни от кого зависеть.

– Что-нибудь ещё хочешь? – замечаю, что аппетит снизился не только у меня.

– Нет, спасибо.

Девушка отставляет приборы в сторону и устремляет задумчивый взгляд на окно. Рассматривает город с высоты птичьего полёта. Её что-то гложет. И дело не во мне. Знать бы, что творится у неё в голове, можно было бы использовать информацию в личных целях.

Я привык брать от жизни всё. Звучит так, словно ты продал душу Дьяволу. Избравший такой путь, автоматически отбрасывает от себя достоинство, благородство, справедливость. Это то, что мешает успеху и тормозит его. От этого нужно избавляться. В бизнесе нет места слабакам. Если хочешь достигнуть благополучия, то вынужден идти по головам. В случае с Машей всё просто: «В любви и на войне все средства хороши...» На любовь я изначально не претендую. А вот повоевать с ней ради цели, чувствую, придётся. И не раз...

– А муж? Ты чувствуешь его заботу? Женщина становится сильной только тогда, когда не может опереться на надёжное плечо, – наполняю наши бокалы вином. Придётся вызвать личного водителя. Но это только плюс.

– Не думаю, что хочу обсуждать с вами моего мужа, – голос становится жёстче. Сейчас опять выпустит колючки. Оно и к лучшему. Не сразу сломается. Появится возможность конфронтровать ситуацию, пока мне не надоест.

– Тогда сыграем в «ассоциации»? Мне интересно, с кем или с чем ты меня ассоциируешь. – подхожу к проблеме с другого угла, пододвигая к ней тарелку с десертом. Чокаюсь с её бокалом, вынуждая выпить со мной за компанию.

– Решили проверить эрудицию и наклонности? – сделав глоток вина, Маша отставляет бокал в сторону и приступает к сладкому. – Ммм... Должна признать, десерт восхитительный. Первое, чем вы меня приятно поразили.

– А как же цветы? – подаю официанту знак, чтобы принёс ей новый букет.

- Я не могу их принять. По-моему, причина очевидна. Не находите?
- Тогда мне придётся приказать их выбросить в мусорное ведро. Второй букет, Мария...

Маша

Собрав ложкой с поверхности крема ароматные ягоды земляники, отправляю их в рот. Прежде, чем успеваю прожевать и проглотить, замечаю вошедшего в ресторан Тимура с очередным огромным букетом в руках. На этот раз тюльпаны. Нераспустившиеся, нежные, белые, девственные цветы в оригинальной упаковке...

- Локомотив, – выдавливаю из горла после того, как шумно сглатываю.

Он непробиваемый...

Наглый и упёртый тип.

- Что? – отвлекшись от мобильного, переспрашивает Руслан.

– Ассоциация. Вы напоминаете мне самый настоящий локомотив. Причём скоростной. Прёте напролом. Ухаживаете за замужней женщиной. Зачем? Вам не хватает адреналина?

– Хм... – вольготно откидываясь на спинку дивана, устремляет на меня задумчивый взгляд, от которого снова по коже разбегаются мурашки. – Станция, – присоединяется к игре.

Провожу параллель. Пребывание в моей жизни планируется краткосрочным, а значит несерьёзным. Ищет развлечение на одну ночь?

- Почта, – продолжаю я, озвучивая первую пришедшую в голову ассоциацию.

– Телеграмма.

– Романтика, – затрагиваю нелюбимую мужчинами тему, на что Руслан скептически приподнимает бровь.

- Сопли, – звучит утверждающе.

– Температура.

– Секс, – заставляет в очередной раз залиться смущением, но я сама начала игру и первой не сдамся.

- Бельё.

– Брачная ночь.

- Ребёнок, – произвольно слетает с моих уст.

– Любимая женщина, – парирует он, опуская взгляд на тонкую хрустальную ножку бокала, зажатую его длинными пальцами. На скулах неожиданно оживают желваки. Я прикусываю язык, но так и не выходит сдержать порыв.

- Верите в «долго и счастливо», Руслан Георгиевич?

– А ты?

– А почему нет? – вру, потому что в последнее время сама сомневаюсь в том, что такие отношения возможны. – Верю, конечно...

– Достаточно, Мария, – жёстко прерывает меня, давая понять, что я зацепила неприятную для разговора тему. – Доедай свой десерт и пойдём со мной.

– Куда? – сердце не выдерживает очередного заявления. Резко сжимается в комок. Если сюрпризы на этом не заканчиваются, я буду вынуждена громко взывать о помощи к присутствующим здесь гостям. Только вот кто мне поверит? Такие же как он?

Пока мысли безрезультатно мечутся в голове, под руку подворачивается десертный нож. На счастье или на беду – с острым концом.

– Скоро узнаешь, – отвечает он. – Всеми своё время. Тимур... – обращается к официанту, поднимаясь с дивана. Пользуясь случаем, молча принимаю в руки букет. Не потому что мне приятен этот жест со стороны Руслана, а потому что спустя пару секунд, как только мои руки выпадают из поля зрения обоих, я прячу среди нежных цветков средство для самообороны. Так, на всякий пожарный случай...

– Я не выйду отсюда, пока не скажете, куда и зачем? А ещё я могу громко позвать на помощь и заявить о похищении прямо сейчас. И я не шучу! – повышаю голос, тем самым ещё больше раздражая своего собеседника. – У нас был договор!

– Перед тем, как верну тебя в кофейню, куплю для тебя небольшой подарок.

– Что за подарок? Зачем он мне?

– Обычный подарок, Мария.

– За что?

– Просто так! – его раздражённый тон ставит точку в нашем споре.

Надолго ли...

Глава 6

Всего лишь игра

Маша

Выходим из ресторана молча.

Руслан не упускает возможности слегка приобнять меня за талию. Тоже мне гребанный джентльмен нашёлся...

Кожу под его ладонью невыносимо шпарит током. Даже через одежду. Странные ощущения. Таких у меня давно не было. Приятно и в то же время ненавистно. И каждый шаг мне даётся с трудом, потому что от этой невинной склейки коленки дрожат и ноги ватными становятся.

Прокручивая в голове всевозможные варианты дальнейших предполагаемых событий, прижимаю руками к груди букет. Исаев явно что-то задумал. Не верю я, что вручит подарок и отпустит без каких либо предьяв.

Во что я только вляпалась? У меня и без него проблем хватало, а тут...

Руслан Геогиевич – как ушат ледяной воды на мою голову...

Несколько тянущихся минут в просторном лифте перетекают в вечность. Задыхаясь, отхожу подальше от мужчины. Пока Руслан совершает срочный звонок, я незаметно поправляю нож, загоня лезвие поглубже в стебли. Сердце колотится так, словно в него вживили мембрану динамика и врубили на полную мощность басы.

К счастью, лифт останавливается на нужном этаже. Сигнал прибытия вынуждает вздрогнуть. Я первой покидаю это душное пространство, благодаря Всевышнего за то, что поездка, на удивление, обошлась без всяких эротических приключений. Слившись с народом, надсадно выдыхаю и следом втягиваю необходимый для жизни глоток кислорода.

– Идём, – не давая опомниться, Исаев подхватывает меня под руку, подводит к бутику женского белья. Сам в это время заканчивает разговор по телефону. Загадочная ухмылка моего персонального Дьявола не сулит ничего хорошего, как и лукавый с прищуром взгляд. – Прошу, – приглашает жестом войти.

– Разве обеды и букеты недостаточно, чтобы загладить вашу грубость? – крайне озадаченно интересуюсь я. – Бельё, это уже слишком!

Разворачиваюсь, чтобы пройти мимо, но сильные руки Руслана ловко перехватывают меня за живот, рывком прижимают спиной к его горячей груди. И не только к груди...

Выбивают воздух из лёгких.

Попытку вырваться из ловушки пресекают мгновенно.

«Вот дерьмо!» – вспышка возмущения ослепляет. – «Ну и сильный же он! Не руки, а лапищи...»

– Недостаточно, Маша, – его грудной голос обволакивает слух. Дыхание обжигает ухо, вгоняя под кожу миллионы колючих иголочек. – Я думал, чем бы дополнить мой сюрприз, а ты облегчила мне задачу.

Сглатываю, ощущая в животе странную реакцию.

Внутри щекочет и горит. Его близость будоражит, вызывает в теле озноб. Если бы запах, исходящий от Руслана отталкивал, было бы намного проще сопротивляться проснувшимся во мне животным инстинктам. Но он словно парализует. Отключает инстинкт самосохранения.

Он пахнет мужчиной. Сильным, доминирующим, подавляющим. Пахнет властью. Пахнет отборным самцом. Солено-пряным запахом тестостерона. То, чего мне так не хватает в муже.

Мне хочется ощутить себя слабой и желанной хотя бы на час...

– И как же я вам её облегчила? – Обессиленно вздыхаю. Видимо, от него не уйти просто так. Но я не готова сдаваться. Я должна отшить его, даже если понадобится прибегнуть к крайним мерам.

Становиться чьей-то любовницей не входило в мои планы. Абсолютно.

– Всё просто, Маша. Игра в ассоциации. Помнишь? – напоминает, разворачивая меня ко входу в бутик.

– Да я ляпнула первое, что пришло в голову. Отпустите меня, или я закричу, – гневно высеживаю слова.

– Разве? – приподняв меня над полом, вносит в помещение и ставит неподалёку от консультанта, которая уже на нас подозрительно пялится. Правда, с дежурной улыбкой.

– Конечно! – твёрдо заверяю его. – Может, вы мне ещё и ребёнка подарите? Ассоциации у вас были «мама дорогая!»... Вы сумасшедший?

– Быть сумасшедшим стало теперь мейнстримом. Расслабься, колючка. Ребёнок мне не нужен. Не привлекай излишнего внимания. Купим что-нибудь волшебное, и я тебя отпущу.

– В чем подвох? – невинно улыбаясь продавцу-консультанту, на какое-то время беру тайм-аут. Расслабляюсь, но пальцами всё также впиваюсь в букет. Я уже ни в чём не уверена. Чем закончится это безумие – вариантов нет.

– Могу отпустить?

– Можете.

– Уверена?

Вместо ответа звучит мой обречённый вздох.

– Ладно. Убедила, – Исаев разжимает хватку и встаёт слева от меня, приобнимая.

Продолжает держать руку на пульсе. Ну-ну...

– Я попытаюсь объяснить свою задумку, – продолжает он. – Сыграем оба в честность. Ты счастлива в браке?

– Вы стремитесь со мной переспать? – задаю встречный вопрос, ощущая, как его пальцы усиливают давление на ребро.

– Это будет твоим желанием. И только твоим, – плотоядно ухмыляется уголком рта. Эта вкрадчивая, хитрая улыбка, словно бабочка, проникает в мой живот и там парит. Нежно щекоча нутро.

«Чертов подстрекатель людей к совершению греха! Вот он кто...» – мысленно характеризую несносного мужчину.

– Значит, не вашим? – на всякий случай уточняю.

– Испытаем судьбу?

– Нет! Это исключено.

– Маша, это всего лишь игра. Я могу и так получить желаемое. Хоть сейчас... – он наклоняется к моему уху и шепчет своим глубоким голосом, а затем незаметно целует местечко за ним. Я вздрагиваю, ощущая новый ошеломляющий разряд тока. Обжигает. Тело наполняется сладкой истомой. Это чувство выкачивает все силы, погружает в какой-то транс. Ты пытаешься очнуться, выбраться из паутины, но чем больше барахтаешься, тем глубже тебя засасывает, запутывает, обволакивает в кокон... – Но я не хочу тебя ломать, Машенька... Понимаешь? Подарок в виде белья не будет считаться изменой. Всё решит случай. Ради чего или ради кого ты бы пошла на сделку с дьяволом? Отвечай...

– Ради собственного ребёнка... – мой голос звучит замедленно, словно на задворках сознания. Как под гипнозом. Пытаюсь выплыть на поверхность, согревая в душе мечту. Мне нужно втянуть кислород. Нужно очнуться. И чем быстрее я это сделаю, тем будет лучше для меня.

– Выбирай любой комплект белья. Какой пожелает твоя душа. Приготовь ужин, себя – на десерт. Если муж оценит твой выбор, и у вас случится жаркая ночь, я исчезну из твоей жизни навсегда. Если же по какой-то причине у вас ничего не произойдёт, ты будешь должна мне ещё одну встречу. По рукам?

– А если я совру? – сиплю.

– Я узнаю об этом.

– Каким образом?

– Прочту по твоим красивым глазам, Машенька...

Глава 7 «Стальная бабочка»

Руслан

– Добрый день, – подвожу Марию к консультанту.
– Чем могу быть полезна? – предвкушая вытащить из меня как можно больше денег, улыбается Оксана, имя которой указано на бейджике.

– Подберите девушке что-нибудь полупрозрачное и дерзкое, но в то же время подчеркивающее её женственность, – говорю я, вытаскивая из кармана смартфон. Чтобы не терять времени зря, решаю проверить почту и сделать несколько важных звонков.

– Кофе хотите? – интересуется брюнетка.

– Нет. Не нужно. Спасибо.

– Тогда присаживайтесь на диванчик, а мы с вашей спутницей займёмся примеркой. Как вас зовут? – обращается к Марии, переключив на неё интерес.

– Маша.

– Пойдёмте за мной, Маша. Я покажу вам новые модели. Только сначала давайте определимся с размерами...

Как только девушки исчезают из поля зрения, я окунаюсь в дела.

Подтверждаю несколько запланированных на завтра встреч.

Проверяю составленную смету на строительство банка.

Спустя двадцать минут нетерпеливо начинаю посматривать на часы. Я не привык убивать дорогостоящее время в отделах женского белья. В случае с Машей сделал исключение, но даже этот нюанс заставляет меня нервничать.

Поднимаюсь с дивана, пряча девайс обратно в пиджак. Подхожу к примерочным. Ксана любезно указывает в какой именно находится Маша. Крайняя кабинка завешана плотным чёрным бархатом. Остальные три только что освободились.

Отлично.

Лишние глаза и уши сейчас ни к чему. Тем более мне не терпится взглянуть, как выглядит её нагое тело в соблазнительной эротической обёртке. Не уверен, что Маша предоставит мне такую возможность, но вдруг попытка увенчается успехом?

– Мария? – обращаюсь к ней, облокотившись о косяк примерочной. – Ну как, хоть один комплект подошёл? Или ты не решила, на каком остановиться? Можем взять все и сэкономить моё время.

– Все супер, Руслан Георгиевич, – поспешно отвечает она. В голосе чувствуется волнение, а значит глупышка не ожидала меня здесь увидеть. – Одного более чем достаточно.

– Да ты просто клад для мужчины, – хмыкаю, сравнивая её скромные запросы с требованиями своих бывших любовниц. – Экономная. Бюстгальтер не жмёт? Чулочки сидят как надо?

– Да! Дайте мне пару минут. Мне нужно одеться.

– Можно взглянуть? – провожу указательным пальцем по кромке бархата, ощущая покалывание в области нижнего отдела позвоночника.

Пальцы покрываются мурашками. В голове пульсирует навязчивое желание оценить свой выбор в полной красе. Рассмотреть со всех ракурсов в зеркальном отражении.

– С ума сошли? Я к вам в модели не нанималась.

– Прости, мышонок, но соблазн... он слишком велик... – медленным движением отодвигаю шторку и цепенею...

Сидит, паршивка, на стуле. Одета в пальто. Расслабившись, крутит в руках букет. Бельё находится аккуратно в подвешенной корзине для товара. Скорее всего, она к нему даже не при- трагивалась. Не надевала вообще!

Играть со мной вздумала?

Хотя, мы и так играем. Как же я мог забыть! Ну, окей! Продолжим в более интимной обстановке.

– Так-так-так... – задумчиво тяну.

– Ох! – вздрагивает, вскидывая лицо вверх.

Напуганные глазища находятся в режиме мигающего зелёного света.

«Да твою же мать!» – мои тоже от удивления вылазят из орбит.

Да кто ж я тебе, мальчик, что ли? Чтобы в такие несерьёзные игры играть?

Вхожу в кабинку, плотно задергивая занавеску. Мария, как ошпаренная, вскакивает со стула. Оступившись, падает спиной на зеркальную стену, но удерживается на ногах. Рвано втягивая воздух открытым ртом, вжимается в поверхность лопатками, желая оставить между нами хоть какую-то дистанцию.

– Удивлена? – делано улыбаюсь, задавая вопрос. Руки чешутся взять пальцами за изящ- ный подбородок и захлопнуть отвисшую челюсть. – А я то рассчитывал на честную игру, Машенька. А ты, значит, вот как? Ладно. Бельишко позже примерим, – проговариваю в откро- венном обещании устроить ей шикарное дефиле. – У меня дома.

– Что вы себе позволяете? – выпаливает, отойдя от шока.

В глазах вспыхивает опасный блеск.

Она не ожидала от меня такой наглости.

Я сам от себя не ожидал.

Но и каяться не собираюсь.

Не вижу в этом надобности. Не согласится на мои условия добровольно, возьму напором. Отпускать такую вкусную девочку было бы сверх глупостью. Она, как никто другой, подходит на роль моей фиктивной жены.

Сегодня всё должно пройти по намеченному Даном плану.

А завтра...

Утром Маша проснётся в моей постели. В этом чертовом белье. И будет думать, что у нас всё было. А дальше дело за малым. Подставлю своё сильное плечо. Утешу. Помогу с разводом. Быстро и безболезненно. Как решается в нашем мире любая проблема...

Тогда и будет у принцессы сказка с другим счастливым концом...

– Таких наглых людей я ещё не встречала.

– А я не люблю врушек. Ты проторчала здесь двадцать минут и не оценила моих усилий. Я отменил из-за тебя две важные встречи. Недопустимая практика в моём случае. Ты плохо на меня влияешь.

– В таком случае, избавьте себя от моей компании. Я не обещала примерять бельё, – шипит она, заливаясь очаровательным румянцем.

Я, как ведомый какой-то древней силой, подхожу ближе. Склоняюсь над девчонкой, заде- вая большим пальцем нижнюю губу.

– Чувствуешь, как остро? – медленно очерчиваю контур, надавливая на мягкую плоть.

Заводит. И не только меня. Маша на секунду поддаётся. Прикрывая глаза, начинает дышать чаще. В работе моей грудной клетки тоже происходит неожиданный сбой. В голове мутнеет от удовольствия трогать её нежную кожу. Чувствовать зарождающуюся в теле девочки дрожь.

– Всегда выбираешь бельё «на глаз»? – спрашиваю охрипшим голосом. Мой взгляд без- ошибочно прирастает к её покрасневшемуся красивому лицу. К блестящим, как у кошки,

глазам. К её пухлым губам. Они будто созданы для минета. Смотрю на её чуть приоткрытый рот и постепенно уплываю...

– Отойдите от меня, – сипит её голос. – Иначе я...

– Закричишь? – продолжаю ласкать пальцем её губы. Движения становятся жёстче. Мышцы в теле сводит от напряжения. Чувствую, как в крови подымается адреналин. – Ну, давай, Машенька, ори. В течении пяти минут тебе организуют справку о невменяемости. Согласна?

– Что вам от меня нужно?

– Не тупи, – второй рукой убираю с её виска волнистую прядь, заправляя её за ухо. – Ты мне понравилась. Я тебя захотел. И сейчас хочу. Внутри всё рвёт от жажды. Не сопротивляйся мне. Прими неизбежную ситуацию.

– Я замужем, – нервно сглатывает, роняя букет на пол. – Мне это не нужно.

– А мне плевать. Я уведу тебя от мужа за пару дней и клянусь – ты не пожалеешь об этом, – произношу спокойно, ощущая как в грудь, слева от солнечного сплетения, вонзается что-то острое.

– Только попробуйте, и вам не понравится, Руслан Георгиевич. Обещаю...

Глава 8

«Метка»

Маша

Руки безумно дрожат. До боли в суставах сжимают холодный нож.

Мы, словно два безумца, застрявшие в этом маленьком закрытом пространстве, где катастрофически не хватает кислорода.

Нервно усмехаюсь, когда демонический взгляд Руслана, оценив ситуацию, взмывает вверх. Врезается в мой, выбивая последний воздух из груди.

На мгновение цепенею, ощущая ползущий по позвоночнику холодок. Пусть только попробует пошевелиться, и я не пожалею его дорогую рубашку, проткну вместе с кожей...

Но Исаев не спешит отбирать нож.

Не пытается оградить себя от опасности.

Наоборот, словно смакует существующее положение вещей. Впитывает собой каждую мою эмоцию. Своими подзаряжает. Ему в кайф эта ситуация. Он больной псих!

– Ну? Что же ты медлишь, Мария? – Руслан прищуривается. На губах расцветает полная предвкушения ухмылка. – Дави сильнее, потому что второго шанса я тебе не дам.

– Отойдите от меня, – предупреждаю осипшим голосом.

Этот мужчина мне ненавистен, но не так, чтобы хотелось ранить его.

У меня не хватит храбрости даже поцарапать эту каменную грудь, которая неожиданно начинает надвигаться на меня и давить на острие ножа.

С ужасом наблюдаю, как на белоснежной ткани рубашки проступает алое пятнышко крови. Мой язык тотчас прилипает к пересыхающему от страха небу.

Господи, он действительно псих...

– Ты всерьёз решила, что я это сделаю? – хрипит, тяжело дыша. – Ты же весьма неглупая девочка. Понимаешь, к чему всё в итоге приведёт. Зачем усложняешь?

– Я вас ненавижу... – лепечу дрожащими нотками, – ...и этот день, в котором вас встретила, тоже ненавижу...

– Грань между ненавистью и любовью слишком тонкая, Маша, – он находится так близко, что выдыхает прямо в губы, обжигая их горячим воздухом. – Хрупкая, как женская шея... – длинные пальцы Исаева, ласкающие мой рот и подбородок соскальзывают к горлу, проходятся вдоль бешено бьющейся артерии, волнуяще оплетая хваткой. – Чуть сильнее надавишь при сопротивлении, и грань лопнет, больно пронзит осколками...

– Вы бездушный человек, – собираю в кулак последние крохи выдержки. – Вы не умеете проявлять чувства. Привыкли только брать, не давая взамен ничего ценного.

– Решила, что знаешь меня достаточно хорошо, чтобы судить? – очередная ухмылка вынуждает сердце сигануть в пятки.

Вздрагиваю, как только хватка на шее сжимается отчётливее, а его губы оказываются в миллиметре от моих. – Кто ты такая, Маша? Чтобы учить меня жизни...

– Ваши поступки говорят больше чем слова. Отпустите меня... – хриплю, ощущая, как ловко у меня отбирают холодное оружие. Нож глухо звякает об пол. Удерживая за горло, Руслан касается моего виска носом, медленно проводит по нему. Спустя секунду с какой-то звериной жадностью втягивает мой аромат.

– Не могу, – доносится сквозь вату его охрипшее рычание. – Ты нужна мне. Другая с этой ролью не справится так, как удаётся тебе с первой минуты нашей встречи...

* * *

Скрещиваем ненависть, словно мечи. Остро. Высекая искры.

Я лишь успеваю моргнуть, поймать момент, когда его губы врезаются в мою шею, метят её жарким поцелуем. Всасывают кожу, оставляя синяк.

Зубы, вонзаясь в плоть, жалят парализующим укусом. Настолько сладким, что я начинаю позорно дрожать, покрываясь мурашками с головы до пят.

Ноги ватными становятся.

Руслан, распиная меня на зеркале, не даёт осесть на пол.

Запахом своим укутывает.

В кровь через слюну впускает яд...

Сорвав с меня пальто подхватывает за бёдра и усаживает на себя, прижимая своим твёрдым телом к зеркалу.

На секунду теряю самообладание. Ныряю на глубину острых ощущений, волю теряю под его магнетирующим напором.

Он берёт мои губы в плен, не спрашивая разрешения, присваивает себе так горячо и нагло, что невозможно противиться.

Я такого никогда раньше не чувствовала. Не пылала огнём от внезапных, пронзающих удовольствием ощущений. Это как окунуться в огонь, затем сигануть в ледяную воду, и снова в огонь...

Зависнуть где-то между настоящим и будущим. Пропсть... Ощутить себя беспомощной, но счастливой всего на миг. На один короткий миг глотнуть невероятно сладкого греха. Позволить дьяволу взять верх над душой, подарить кусочек настоящего рая. Запретного. О котором молчат. О котором искажают все факты на брэнной земле...

– Ты станешь моей, Маша... – хрипит Исаев, врываясь горячим языком в мой рот. Сопротивление стирает. Голову наполняет дурманом. Я только и могу, что чувствовать своё вялое тело, которое не поддаётся управлению. Мне страшно оттого, как всё плывёт и утягивает за собой в бездну новых ощущений. Мир меркнет. И только горячее удовольствие разливается по всему телу сладкой истомой. Жжёт и пульсирует в груди. Полыхает в венах порочным желанием. Стягивает напряжением низ живота...

– Станешь моей фиктивной женой... На год. Затем отпущу тебя...

Миг. И я разбиваюсь вдребезги о беспощадную реальность. Собираю себя по осколкам. Пытаюсь запустить процесс мышления. Мой мозг реагирует плохо, но мне хватает мало, чтобы решиться на отчаянный шаг.

Кусаю его язык. Затем в нижнюю губу вгрызаюсь, чувствуя солёный привкус крови...

Шипение мужчины приводит в норму. Отрезвляет. Возвращает к реальной жизни...

– Суууукккаааа...

Оба часто и шумно дышим, прожигая друг друга ненавистью.

Сердца у обоих колотятся бок о бок. Гулко. Как заведённые.

Земля возвращается на свою орбиту.

Возобновляется ритм пульса в ушах.

– Сказала же: ненавижжжууу... – цежу, прожигая его лицо гневным взглядом.

– Собирай вещи, Мария. Дан отвезёт, куда скажешь. Всё равно будешь моей.

Руслан отпускает меня, позволяя стечь по стенке на пол.

– Пошёл ты к черту! – шиплю, глядя в его почерневшие глаза. Поджимаю дрожащие колени к груди. – Ты ненормальный сукин сын...

– До скорого, – сухо бросает и покидает меня одну сидеть на полу в оглушающей тишине.

Глава 9

Неравный обмен

Маша

Выйдя из кратковременного «коматозного» состояния, поднимаюсь с пола. Надеваю пальто. В зеркале оцениваю шею. На бледной коже горит бордовый синяк. Этого я и боялась. Теперь придётся каждое утро и каждый вечер замазывать его тональной основой.

– Что б тебя! – шёпотом ругаюсь, вытирая потекшую тушь.

Губы свои не узнаю. Провожу по ним кончиками дрожащих пальцев. Кожа горит. Распухли от поцелуя. Красные. Горячие. Пульсируют...

Господи, как противно...

Я позволила чужому незнакомому мужчине себя целовать...

Спустилась на дно. В самое пекло. Обожглась так сильно, что до сих пор не могу нормально дышать. В горле всё ещё колотится сердце.

Зачем он со мной так поступил?

Какого черта он выбрал именно меня?

– Большой ублюдок! – цежу, поднимая с пола нож. Прячу его обратно в букет. Выброшу в первую попавшуюся мусорку.

На этот раз, не сдерживая слёзы, разрешаю себе всплакнуть. Затем снова принимаюсь вытирать лицо остервенелыми резкими движениями. Особенно губы. Растираю их до жжения. Пытаюсь стереть с них не только его слюну, но и ощущения, которые проникли под кожу и щекочут нервы приятными импульсами.

– Ненавижу... – закрываю глаза.

Шальной взгляд с лихорадочным блеском не отпускает, проявляется в голове яркой картинкой. Он заклеился в памяти, наверное, не на один год.

Сколько буду смотреть на мужа, столько и буду вспоминать о своём предательстве. О своём позорном падении. И пусть это был лишь поцелуй с одержимым мужчиной, но его достаточно, чтобы почувствовать себя шлюхой.

Мне стыдно в этом кому-то признаться...

Это был необычный поцелуй. Это была целая душераздирающая феерия с салютом в голове и дрожащими от удовольствия коленками. Такое сложно забыть. Такое лично мне не с чем сравнить. Это то, о чём тайно мечтает каждая женщина, ложась в постель к своему мужчине.

Хочется вспышек и фейерверков, а получаешь то, что есть...

Я – Авдеева Мария Викторовна. Мне двадцать пять лет. Состою с мужем в браке два года. Сегодня я впервые согрешила...

– Мария? – доносится сквозь толщу воды мужской голос. Не Руслана. Кажется, его телохранителя. – Вам помощь нужна?

– Нет. Спасибо, – резко дёрнув занавеской, выхожу из примерочной и на автопилоте двигаю к выходу.

– Девушка! Девушка!!! Вы забыли покупку! – пытается привлечь моё внимание продавец-консультант.

– Я у вас ничего не покупала, – бросаю ей через плечо, но затем останавливаюсь, чтобы извиниться за причинённые неудобства.

– Бельё! Оно оплачено. Подождите минутку. Я сейчас его упакую.

Оплачено...

Кто бы сомневался.

– Не нужно! – потеряв желание проявлять вежливость, останавливаю её резким тоном. В груди и так клокочет от ярости, а тут она прицепилась со своей учтивостью. Пусть тот, кто покупал, забирает его себе... – Выбросьте в мусорку. Или подарите его кому-нибудь. Отдайте нуждающимся. Как вам будет угодно.

– Но...

– Не сейчас, – прерывает её мужчина в чёрном костюме. Тот, что привозил мне в кофейню цветы.

– Тогда мы вернём на карту деньги.

– Это лишнее, – рявкает Дан. – До свидания.

Из бутика меня выносит, словно вихрем.

Как и задумала, скрепя сердце, выбрасываю букет в ближайшую урну. Цветы ни в чём не виноваты, но муж мне дороже букета, и объяснять ему, откуда взялись у меня тюльпаны, нет никакого желания. Синяка на шее, подаренного психом, будет достаточно...

– Какого черта вы увязались за мной? – повышаю голос, не выдерживая преследование Дана.

– Руслан Георгиевич приказал доставить вас в нужное место, – спокойствию мужчины можно позавидовать. Мне бы сейчас его железные нервы ой какгодились.

– Можете не утруждаться. Я вызову такси.

– Спорить – плохая черта женского характера, – расстроенным голосом произносит мужчина. – Куда вам нужно?

– В кофейню. Рабочий день у меня ещё не закончился. Но с вами я никуда не поеду, – заверяю как можно тверже.

– Ошибочное суждение, Маша.

– Послушайте, Дан. Вы затащите меня в свою машину только в том случае, если отключите полностью. Как робота. Нажмёте на определённую кнопку. Раз! И...

Просыпаюсь от глубокого сна на заднем сидении внедорожника. Медленно открываю веки. Размытая мигающая картинка настраивается, становится резкой. Осматриваюсь вокруг. Салон того же автомобиля, на котором Исаев меня отвозил в ресторан. В зеркале заднего вида замечаю сосредоточенное на мне лицо телохранителя Руслана, будь он трижды проклят!

Дан сидит за рулём. Больше никого рядом нет. Тепло. Звучит расслабляющая классическая музыка Шопена «Ноктюрн», кажется... И сквозь эти чарующие нотки пробивается рингтон, установленный на моего мужа.

«Петя...» – выдыхаю едва уловимый стон.

– Как себя чувствуете? – Дан разворачивает ко мне свой внушительный корпус. Устремляет пристальный взгляд в мои глаза.

– Вы сумасшедший, как и ваш начальник, застрявший глубоко в «девяностых», – сиплю я, замечая за окном фасад здания, в котором находится моя кофейня. – Всё это неправильно. Кто вам дал право похищать людей?

– Доставку с комфортом вы называете похищением? – скривив лёгкую ухмылку, Дан протягивает мне бутылочку с водой. Отказываюсь от подачи.

– А как это можно назвать?! – вспыхивая, сажусь ровно и расправляю плечи. Меня начинает снова потряхивать от возмущения. – Вы отключили меня! Я моргнуть не успела! Дегенераты хреновы! Оба!

– Это называется «забота», – проговаривает Дан.

Лицо серьёзное, а в глазах пляшут смешинки. Кажется, его забавляет эта ситуация, и моя реакция на происходящий беспредел тоже.

– В гробу я видала такую заботу! – при выдохе из груди вырывается истерический смех. – Будем считать, что Отелло тоже проявил заботу к своей жене, задушив её из-за ревности.

Прощайте, Дан. И передайте Руслану Георгиевичу, что в следующий раз я воспользуюсь огнестрельным оружием. В состоянии аффекта легче нажать на курок. Особенно, когда руки дрожат!

Схватив свою сумочку, вырываюсь наружу, со всей силы захлопывая дверцу автомобиля. Втягиваю морозный воздух. Лёгкие тут же сжимаются в спазме. Колени дрожат. В голове полная неразбериха. Одно радует – внедорожник тронулся с места, и я наконец-то избавилась от неприятного пристального внимания. Словно вышла из-под прицела снайперской винтовки, честное слово. От этой мысли становится легче. Запахиваю потуже пальто. Обернув шею шарфом, решаю перезвонить мужу.

– Маш! Ну где ты ходишь? – раздаётся запыханный голос Петра на фоне цоканья посуды и жужжания кофемашины.

Понимаю, что он в кофейне, и сердце тут же обрывается, летит стремительно вниз.

Что, если заметит? Учует на мне чужой запах? Увидит синяк над ключницей?

– Обедала... – на нервах выходит сдавленно.

Направляясь в здание на ватных ногах, пытаюсь собраться с духом...

– Отлично! Кафе закрыла. Сигнализацию не включила! Если тебе надоело возиться с ним, так и скажи, и мы его продадим! Что с тобой происходит, Маш?

– Я сейчас буду, – говорю, открывая в кофейню дверь.

* * *

Вхожу и застываю на пороге на несколько секунд. В зале десяток человек. Среди них миловидная рыжеволосая женщина лет тридцати. Сидит у окна с открытым ноутбуком. Что-то печатает.

Бегло осмотревшись, ловлю хмурый взгляд мужа. Сражаясь с кофемашиной, Петя попутно смотрит на меня исподлобья. То ли дырку пытается во мне прожечь, то ли совесть мою разбудить. На лице читается явный упрёк.

Закрываю дверь. поприветствовав клиентов, быстро прохожу за стойку. Бросаю сумочку на табуретку. Отбираю из его рук высокий прозрачный бокал с ручкой, не решаясь смотреть мужу в глаза.

– Кофе Галлон, – озвучивает заказ. Я принимаюсь за работу, так и не отважившись снять с себя верхнюю одежду. Пытаюсь не думать о случившемся, особенно о Руслане. – Маш, ты на время смотрела? Половина четвёртого! – старается негромко рычать. Обычно Пётр так себя не ведёт, но сегодня, словно с цепи сорвался. Будто чувствует... – Где шатается твой очередной бариста? Если мы будем закрывать кафе, когда тебе вздумается, и открывать его также, то быстро обанкротимся.

– Ты знаешь, что их зарплата не устраивает. А я сейчас не могу её повесить. Наверное ищет другую работу.

Пока готовится эспрессо, взбиваю молоко. Руки дрожат. Нечаянно обжигаюсь.

– Дай сюда, – ворчит Петя, отбирая у меня керамический чайник с молоком, – я помогу. Мне хочется разреваться, но я держусь, покусывая щёку изнутри.

Остудив под краном пальцы, возвращаюсь к мужу, чтобы закончить заказ.

– Нам нужно продать кофейню, – говорит, будто в спину нож вгоняет. Больно и с размаху. До сердца достаёт. Прокалывает насквозь. Мне странно это слышать. Мы оба о ней мечтали, а сейчас он хочет её продать? Может, Нина Станиславовна донесла ему наш утренний разговор? – Маш, мы не можем себе позволить такие траты. Слишком много уходит денег на закупку качественного товара, на налоги, электричество, воду. Да ты и сама знаешь.

Едва дышу. Пытаюсь медленно влить взбитую пену в центр стакана. Это очень важный момент. Нельзя повредить кофейный слой, иначе всё испорчу. А я вся дрожу на нервах, как затронутая пальцем струна.

– Но мы тратим, Петя! – наконец-то могу выдохнуть, закончив с молоком. – Я вытягиваю вложения с небольшой прибылью, половину которой, позволь тебе напомнить, ты успешно тратишь на свои нужды. За последние несколько месяцев ты взял кредиты на хороший поддержанный автомобиль, новый «яблочный» ноутбук, планшет и телефон последней модели. Сколько стоит услуга твоего редактора? Дизайнера обложек? Реклама? Печать? За полгода ты не заработал и половину того, что вложил в своё хобби! Почему бы тебе не помочь мне с бизнесом? С нашим общим семейным делом, Петя? Если бы не кофейня, мы сейчас просили бы деньги у родителей. Ты мог бы мне помогать здесь! Вместо этого я плачу зарплату бариста. Деньги уходят из семейного бюджета Денису.

– Я не могу! – шипит муж, стараясь не привлекать к нашему спору посетителей.

– Ну конечно! – аккуратно вывожу на пене узор цветка. Последний штрих, и можно унести. – Очередной шедевр не даёт тебе возможности пропадать сутками за барной стойкой.

Боже, как же я устала от всего...

– Отнеси заказ, – говорю мужу, поднимая с табуретки сумочку. – Мне нужно принять аспирин. Голова раскалывается. Больше терпеть не могу.

* * *

Петя, сцепив зубы, исполняет мою просьбу. Пока я беру с клиентов плату, замечаю, что он относит Галлон той самой рыженькой девушке, что-то печатающей у окна. Они перекидываются несколькими фразами. Она вежливо улыбается ему в ответ, благодарит за напиток. Затем мой муж приступает убирать освободившиеся столики.

С облегчением выдыхаю и скрываюсь в своём маленьком кабинете, больше похожем сейчас на временный склад для товара.

Достаю бутылочку воды, таблетку аспирина из сумочки, выпиваю. Мысли снова возвращаются к утреннему происшествию. К холодному, сосредоточенному на мне взгляду, к мощной грудной клетке, на которой пуговицы едва сдерживали натянувшуюся ткань рубашки, к алому пятну на ней, к сумасшедшему поцелую и хриплому дыханию...

В груди учащается сердцебиение. Становится жарко. Ловлю себя за поглаживанием пальцами губ, одёргиваю руку и сразу же хватаюсь за шарф. Нужно срочно привести себя в порядок, пока Петя не увидел меня раскрасневшейся и взволнованной.

Сняв с себя пальто, отправляю его на вешалку, шарф же оставляю на шее, поправляя его так, чтобы скрыть последствия нашего с Исаевым столкновения.

– Маша? – неожиданно раздавшийся голос Петра за спиной заставляет вздрогнуть и резко обернуться к нему. Рвано втянув пропахший кофе и ванилью воздух, пытаюсь сконцентрироваться на связной речи.

– Почему ты покинул зал? Я сейчас приду.

– Там Денис. Он вернулся. Сказал, что у тебя какие-то большие проблемы с налоговой. Что за проблемы? Ты заверяла, что дела идут гладко. Но, похоже, что не совсем. О каких таких больших проблемах говорил тот мужик, который выставил официанта за дверь?

– Я всё утрясла, – заверяю сдавленным голосом, чувствуя, как потеют ладони.

Какого черта Денис вернулся именно сейчас? Не мог прийти завтра? Ещё и разболтал всё, что увидел. Господи, помоги мне выкрутиться! Ведь, расскажи я мужу правду, из-за засоса на шее не поверит. Я бы тоже сомневалась, найдя такой же у него...

– Позволь полюбопытствовать? Откуда они взялись, эти проблемы, и как ты их утрясла? – прищуриваясь, муж подходит ко мне вплотную. В глаза выжидательно смотрит.

Еле держусь, чтобы не отвести взгляд, иначе поймёт, что правду не договариваю. А правда, как известно, не всегда уместна. Иногда она несёт в себе разрушающую силу. Ведь не зря говорят: «Меньше знаешь, крепче спишь»...

– Ты меня в чём-то подозреваешь, Петя? Может быть, в измене? Думаешь, у меня хватает сил пахать здесь, ещё и расставлять перед кем-то ноги? – иду в наступление, чтобы хоть немного выиграть время. Отстоять свою, едва не загубленную честь.

В очередной раз проклиная Руслана за то, что так меня подставил.

– Ты не можешь выносить ребёнка! – его укор, как копьё, в живот врезается.

Физически почувствовав этот удар, сгибаюсь от тошноты, вызванной то ли головной болью, то ли обидой за себя. Покачнувшись, ладонью о стол шлепаю, упираюсь, чтобы удержаться на ногах. Слёзы, будь они не ладны, брызгают из глаз, подчеркивая мою уязвимость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.